

Помолчав, он предложил:

— Ладно, в конце года я устрою тебе награду, и тогда твоя актёрская игра будет доказана.

— Один лист закрывает глаза, обманываешь только себя.

Гу Синье снова раздражённо сказал:

— Так что ты вообще хочешь? Как ни говори, ты не понимаешь, даже не пытаешься подумать.

Тишина.

— Ладно, — Ло Шиань отстранил его руку, встал и пошёл в комнату. — Я устал, не буду ужинать.

Ло Шиань прислонился к изголовью кровати, взгляд упал на луч света, проникающий через щель в двери.

Гу Синье не последовал за ним, что означало, что его слова всё же не дошли до его сердца.

Эта странная ревность ограничивала его развитие и свободу, раньше это было возможно, но теперь нет.

Прошло много времени, прежде чем дверь открылась.

Ло Шиань притворился спящим, услышав, как Гу Синье поднялся на кровать.

Рука обвила его талию, и в следующее мгновение он оказался в объятиях мужчины.

В воздухе витал аромат геля для душа, он только что вышел из душа, и его тело было слегка влажным.

Большая рука скользнула по его спине, двигаясь вдоль позвоночника, как по клавишам пианино, Ло Шиань услышал его вопрос:

— Всё ещё злишься?

Он промолчал.

— Ну и дела, — сказал Гу Синье. — Остайся дома со мной, зачем обращать внимание на слова этих идиотов.

Помолчав, Ло Шиань тихо произнёс:

— Потому что я тоже идиот.

Если бы я не был идиотом, разве я бы влюбился в тебя, если бы я не был идиотом, как бы я мог отказаться от всего из-за твоих слов?

То, что я считал вечной любовью, оказалось ненадёжным, один дождь легко погасил его, оставив только руины, при ближайшем рассмотрении, это были кирпичи, которые я сам сложил, превратившись в шутку.

Гу Синье засмеялся, его грудь заметно вздымалась:

— Ты не такой, как они, ты максимум... деревянный чурбан.

Он взял его за плечи, опустил голову и посмотрел на него:

— Да?

Глубокий голос, словно рассыпанные звёзды, сложились в блеск в его глазах, который был виден даже в тёмной спальне.

Ло Шиань кивнул:

— Да.

Гу Синье, получив словесное преимущество, снова обнял его.

Вскоре воздух стал тихим, осталось только его ровное дыхание.

Ло Шиань не мог уснуть, пока Гу Синье не перевернулся во сне, и он смог вырваться из его объятий, повернулся к нему спиной и постепенно начал засыпать.

На следующее утро Ло Шиань проснулся от звонка телефона, рядом уже никого не было.

Звонила Сяо Ян, сказала, что уже внизу.

Ло Шиань спросил:

— Зачем ты пришла ко мне домой?

Сяо Ян ответила:

— Чтобы отвезти тебя на съёмки рекламы, мы с Коко уже здесь, разве ты не знал, Ло?

Ло Шиань сел в машину, Коко положила папку с документами ему на колени:

— Это реклама часов, запомни текст, будет крупный план.

— Это Гу Синье мне устроил?

— Это реклама, которую выбрали руководители компании как наиболее подходящую для тебя,
— ответила Коко, избегая прямого ответа.

Кроме того, что она сама упомянула Сяо Ян, Ло Шиань давно догадывался, что Коко знает о его отношениях с Гу Синье.

Умные люди понимают друг друга без слов, молодой мастер Гу намекнул, и она сразу всё поняла.

Как в старых сериалах, где хозяин одним взглядом даёт понять, что нужно сделать.

Это можно понять, но нельзя передать словами.

Возможно, вчерашняя игра на эмоциях случайно задела Гу Синье, поэтому он и устроил ему это предложение.

Хотя это и не сериал, но хоть какая-то работа — это уже хорошо.

Эти часы Ло Шиань знал, однажды он даже купил их маме.

Этот бренд специализируется на лёгких, узких ремешках.

Коко сказала ему:

— Из-за особенностей часов большинство предыдущих представителей были женщинами, мужчины тоже были, но в основном это были идолы, и обычно их контракты заключались на год-два.

— А на сколько я подписался? — спросил Ло Шиань.

— На квартал, — ответила Коко.

Очевидно, Гу Синье всё ещё не планировал давать ему долгосрочные проекты.

Квартал — это мгновение, они называют его артистом, но на самом деле это просто игра. Он даже не успеет начать продвигать продукт, как контракт закончится.

Вчерашние слова действительно возымели некоторый эффект, но незначительный.

Ло Шиань чувствовал сожаление, но понимал, что сегодняшнее поведение Коко обязательно доложит Гу Синье.

Он с трудом улыбнулся:

— Понятно.

Коко была опытным менеджером, она смягчила ситуацию:

— Эти часы довольно известны, но не в топе, более серьёзные ресурсы ещё в процессе обсуждения, ты не переживай, ты ещё молод, у тебя много возможностей впереди.

Ло Шиань лишь кивнул, по дороге он был не в настроении.

Коко сказала:

— На самом деле сейчас мало кто из молодых актёров может получить контракт на рекламу часов, крупные бренды выбирают более зрелых актёров с известными работами, а мелкие бренды никому не интересны. Так что эти часы — отличный выбор, Гу Синье подобрал для тебя хороший бренд.

Ло Шиань кивнул:

— Да.

После того как его загримировали, ему сообщили, что до съёмок остался час, и Сяо Ян пошла купить кофе и закуски.

Пока они ждали, Ло Шиань выпил две чашки кофе и перед началом съёмок зашёл в туалет.

Он посмотрел на своё отражение в зеркале, Ло Шиань имел высокие скулы, глубокие глазницы, прядь волос свисала на один висок, добавляя мягкости его чертам.

Чтобы подчеркнуть стиль бренда, визажист нанёс ему тонкую подводку, добавив его и без того светлой коже нотку женственности.

Когда он вышел, он случайно столкнулся с малознакомым человеком.

Ло Шиань вежливо кивнул:

— Здравствуйте, господин Ци.

Ци Янь удивился:

— Господин Ло, как я здесь вас встретил?

— Я здесь для съёмок рекламы.

Ци Янь сказал:

— Какое совпадение, я тоже привёл кого-то на съёмки.

Ло Шиань сначала подумал о недавнем конфликте с Юй Ци и перепалке их фанатов.

Столкнуться с Юй Ци сейчас было бы не лучшим вариантом, он уже собирался извиниться и уйти, как из соседней комнаты вышел мужчина.

Этот человек был знаком Ло Шианю, он был лицом мужской группы, с приятной внешностью.

Он смутно помнил, что эта группа принадлежала компании Ци Яня, и они даже проводили шоу талантов.

Он выглядел моложе его, но дебютировал раньше, что делало его его старшим.

Когда он подошёл, Ло Шиань вспомнил его имя и сказал:

— Здравствуйте, учитель Хань.

Хань И тоже вежливо ответил "здравствуйте", затем его взгляд упал на Ци Яня:

— Ты так долго не возвращался, я вышел посмотреть.

— Я встретил старого знакомого, — опустил глаза Ци Янь, в его взгляде была нежность.

Ло Шиань был удивлён, но затем понял.

Он всё же переоценил отношения Ци Яня и Юй Ци, думал, что они уже восстановили свои отношения, но оказалось, что появился кто-то новый.

Он понял, что ещё не привык к реальному миру, но это не страшно, время поможет ему привыкнуть, главное — выжить в этом кругу.

Ци Янь похлопал Хань И по пояснице и сказал:

— Возвращайся, я поговорю с Шианем.

— Хорошо, — Хань И посмотрел на Ло Шианя. — Тогда я пойду, вы поговорите.

Ло Шиань не знал, что Ци Янь хотел ему сказать, но до съёмок ещё было время, и ему стало интересно.

Он последовал за Ци Янем в его комнату, Ци Янь привычно налил виски, но Ло Шиань отказался:

— Я плохо переношу алкоголь, мне ещё работать, покраснею — будет некрасиво.

Ци Янь поднял руку, но всё же поставил перед ним стакан.

Ему было всё равно, пьёт он или нет, он спросил:

— В прошлый раз из-за сценария я, чтобы убедить старшего господина Гу, немного поссорился с молодым господином Гу, надеюсь, это не повлияло на тебя.

— Конечно нет, — извинился Ло Шиань. — Но Юй Ци это неправильно понял.

Услышав имя Юй Ци, лицо Ци Яня не изменилось, он спокойно сказал:

— Он молод, действует не подумав, после новостей о "блокировке камеры" его отругал менеджер, сейчас он дома разбирается.

Люди всегда стараются говорить вежливо, но за словами скрывается многое.

Например, "отругал менеджер" означало, что Ци Янь больше не поддерживает его;

"Разбирается" означало, что его заморозили.

— Сегодня я хочу поговорить с тобой не об этом, — Ци Янь внимательно посмотрел на Ло Шианя и спросил:

— Ты не хотел бы перейти в мою компанию?

Ло Шиань удивился:

— В твою компанию?

Автор хотел бы сказать: Благодарю.

<http://bllate.org/book/16360/1479384>